

У Сун Яньси не было такой толстой кожи, как у Нин Юя, и он не мог с ним спорить.

— Через несколько дней будут объявлены результаты экзамена на звание туншэна, так что тебе, глупцу, лучше бы побеспокоиться о своих оценках.

— Жди и смотри, на этот раз я точно сдам. Я знал все вопросы.

Когда настал день объявления результатов, Нин Юй вел себя так, будто ничего не происходило, совершенно не волнуясь. В отличие от него, Сун Яньси не мог усидеть дома и потащил Нина к месту, где вывешивали объявления, чтобы первым узнать результат.

— Там будет полно народу, будет давка. Что там смотреть? Слуги из усадьбы уже пошли ждать, и как только будет результат, они сразу сообщат, — Нин Юй ворчал, но, не сумев переубедить Сун Яньси, все же неохотно отправился с ним.

Они расположились в чайной напротив стены с объявлениями, и Сун Яньси то и дело поглядывал туда.

— Время еще не пришло, а ты уже тут. Говорил, что я не сдам, но сам прибежал смотреть результаты. Сун Яньси, ты настоящий лицемер.

— В любом случае, ты не сдашь, я пришел посмотреть, как ты провалишься.

— Говоришь одно, а делаешь другое. А ночью ты такой мягкий.

Сун Яньси покраснел до ушей.

— Заткнись.

Благодаря шуткам Нина Юя, его нервозность незаметно улеглась.

Когда Нин Юй машинально посмотрел вниз, он случайно заметил Ли Ханя. Он вспомнил, что в день экзамена тот тоже был там.

Когда чиновники наклеили объявления, толпа, ожидавшая рядом, ринулась к стене.

Нин Юй наблюдал за Сун Яньси, который вытянул шею.

— Смотри, отсюда все равно ничего не видно.

В толпе то и дело раздавались возгласы радости: «Сдал!», и вздохи разочарования: «Не сдал».

Сун Яньси чувствовал себя так, будто его сердце скребла кошка. Вскоре из толпы начали выходить люди, в основном слуги из разных усадеб, которые пришли узнать результаты.

— Молодой господин, молодой господин, поздравляю, вы сдали!

Сун Яньси все еще был в легком ступоре, не веря своим ушам.

Нин Юй улыбался, довольный собой.

— Я же говорил, что сдам.

Сун Яньси пришел в себя.

— Какое место ты занял?

— В последнем ряду.

В глазах Сун Яньси читалась нескрываемая радость.

— Сегодня все в усадьбе получают награду, а ты получишь двойную.

— Благодарю вас, молодой господин.

— А я? А что я получу?

Сун Яньси с гордостью взглянул на Нина Юя.

— Ты занял место в последнем ряду, и еще хочешь награду?

— Если ты не дашь, я сам возьму.

Толпа постепенно рассеялась. Ся Жуфэн с опозданием узнал о том, что сегодня объявили результаты, и, не спеша подойдя, начал просматривать список с конца. Увидев имя Нина Юя, он даже протер глаза, не веря своим глазам.

В уме он бормотал: «Может, ошиблись с именем? Нин Юй говорил, что сдаст, и действительно сдал».

Когда людей стало меньше, Нин Юй и Сун Яньси спустились вниз. Сун Яньси настоял на том, чтобы лично посмотреть результаты.

Ся Жуфэна кто-то хлопнул по плечу, и он вскрикнул от испуга.

Нин Юй с упреком сказал:

— Что ты кричишь? Ты напугал Сун Яньси.

Ся Жуфэн был явно обижен.

— Это ты меня напугал.

— Твое имя есть?

Ся Жуфэн закатил глаза.

— Как оно там могло быть?

Нин Юй выглядел как настоящий хвостун.

— А мое имя там есть.

Он посмотрел на объявление, где Сун Яньси стоял впереди и легонько касался пальцем его имени. Нин Юй вздрогнул, словно Сун Яньси прикоснулся к нему самому, и почувствовал, как по телу пробежал слабый электрический ток.

Нин Юй смущенно сказал:

— Сун Яньси, это вообще ничего особенного. В будущем я сдам экзамен на сюцая, а потом и на

цзюйжэня. Это просто ерунда, не стоит так радоваться.

Ся Жифэн дрожал от страха. С такими амбициями Нина Юя, его отец закроет его дома навечно, заставляя снова и снова сдавать экзамен на туншэна.

— Как я мог не сдать? — раздался рядом возмущенный голос, привлечший всеобщее внимание.

Ли Хань смотрел на объявление с мрачным лицом. Он тоже заметил Нина Юя и, конечно, увидел его имя в конце списка.

Ли Хань был уверен, что здесь замешана коррупция. Возможно, старший господин использовал свое семейное влияние, чтобы получить место. Такие, как он, с настоящими знаниями, всегда оказываются под давлением богатых и влиятельных бездарей, и им трудно пробиться. Мир действительно несправедлив.

Нин Юй не мог понять, что творилось в голове Ли Ханя. Остальных он обычно не замечал.

— Ся Жифэн, в следующий раз постарайся, не спи на экзамене, и ты тоже сдашь.

Ся Жифэн отвел Нина Юя в сторону и шепотом сказал:

— А мы не можем просто не сдавать? В чем тут интерес?

Нин Юй взглянул на Сун Яньси.

— Разве ты не видел, как он был рад?

— Не говори больше, я понял, — Ся Жифэн выглядел так, будто его жизнь кончена. — Скажу тебе, ты больше меня не увидишь, меня закроют в кабинете навечно.

— Не будет этого, — успокоил Нин Юй, похлопав Ся Жифэна по плечу. — Ты такой умный, просто считаешь книжки, и точно сдашь.

— Правда? Нин Сяюй, ты первый, кто назвал меня умным. У тебя отличный вкус, — Ся Жифэн с радостью попрощался с Нином Юем и отправился домой.

Сун Яньси и Нин Юй тоже вернулись. Как только Сун Яньси оказался в усадьбе, он распорядился повесить красные шелковые ленты на ворота, чтобы сообщить о радостном событии, и приказал кухне приготовить праздничный ужин в честь успеха старшего господина.

Сун Яньси обсудил с папой Нином некоторые детали, и они начали готовиться к большому празднику.

— Через несколько дней я разошлю приглашения и приглашу других господ на чаепитие. Поговорим о делах.

Нин Юй действительно чувствовал себя смущенным. Его отец и Сун Яньси устроили целое представление.

— Папа, может, не стоит?

Папа Нин махнул рукой.

— Иди, иди, это тебя не касается. Иди играй.

Когда Нин Юань вернулся, он даже не успел снять доспехи. Его голос звучал радостно.

— Молодец, настоящий сын своего отца, ты преуспел.

Нин Юй почувствовал, как доспехи отца слегка впиваются в него. Он с детства не любил ни читать, ни заниматься боевыми искусствами, и его отец с папой не заставляли его, позволяя делать то, что ему нравится. Он не ожидал, что даже небольшой успех вызовет такую радость у его родителей. Оказывается, они тоже этого хотели? Они надеялись, что он станет лучше?

— Раньше я просто хотел, чтобы ты жил спокойно и счастливо, и не ожидал от тебя больших успехов. Но, Юй, мне приятно, что ты принес мне честь. Продолжай стараться.

Нин Юань еще в казармах получил поздравления от сослуживих и только тогда узнал, что его сын действительно сдал экзамен на туншэна.

Нин Юй почувствовал, как у него зашло сердце.

— Я постараюсь.

Нин Юань и папа Нин продолжали спорить о том, от кого Нин Юй унаследовал свои способности. Нин Юань утверждал, что сын, конечно, пошел в отца.

Папа Нин возражал, что Нин Юань силен физически, но умом не блещет, и что Нин Юй унаследовал его ум.

Сун Яньси стоял рядом с улыбкой, но, заметив взгляд Нина Юя, нахмурился.

— Экзамен на туншэна — это всего лишь базовый, начальный экзамен. Не стоит слишком радоваться из-за этого. Любой, кто умеет читать и писать, легко сдаст его, это ничего не значит.

— Это вы радуетесь больше меня! — возразил Нин Юй. — Я сам вообще не радовался.

Когда в усадьбе Нин праздновали, в усадьбе Юань тоже произошло радостное событие: муж Юань Чжичжи был в положении.

Сун Яньси иногда задумывался: Юань Чжичжи женился позже него, а уже ждет ребенка. Почему у него самого еще нет малыша? Но эта мысль быстро исчезала, ведь Нин Юй каждый день донимал его, и ему было трудно думать о чем-то другом.

Поскольку в магазине тканей появилась новая партия качественного шелка, Сун Яньси решил зайти туда и выбрать материал для нового костюма Нина Юя.

Было еще рано, и Нин Юй повел Сун Яньси погулять по улице. Увидев продавца сахарных яблок, он спросил:

— Сун Яньси, хочешь сахарное яблоко?

Он купил одну палочку, протянул ее Сун Яньси, а затем откусил один шарик сам. Сун Яньси слегка ударил его за это.

Нин Юй вспомнил, как на Фестивале цветов он и Сун Яньси гуляли вместе, но Сун Яньси весь день игнорировал его, делая вид, что не замечает. Все, что маленьким гэ нравилось есть и во что играть, он покупал для Сун Яньси, но тот даже не улыбнулся ему. Совсем не так, как

сейчас, когда он с удовольствием ел сахарное яблоко.

<http://bllate.org/book/16680/1530643>